

Шёл восьмой год эры Сиюань, когда Ся Чэнь во второй раз отправился на провинциальные экзамены.

С семи с небольшим лет он прилежно учился под началом наставника Мэна. Прошло всего около восьми лет. Раньше Ся Чэнь полагал, что наставник — обычный сючай, и лишь удостоившись звания цзюйжэня, понял, что учитель его — настоящий мастер, который просто не привык хвастаться своими достижениями. Его истинные заслуги простирались далеко за рамки скромного сючая, так что ему по-прежнему было чему научить своего подопечного.

Ся Чэнь продолжал упорно заниматься. За эти годы учитель и ученик искренне привязались друг к другу, да и семьи их сблизились. Мэн Минцзюнь давно позабыл вежливое обращение «старший брат» и звал его не иначе как братом Юаньбао. С согласия самого наставника Ся Чэнь принёс ему клятву верности и совершил официальный обряд поклонения учителю — это было не простое ученичество на пару лет, как у других мальчишек в деревенской школе, а настоящее, нерушимое связующее звено. В древности узы между учителем и учеником чтились свято: совершив этот обряд, Ся Чэнь признал наставника Мэна своим вторым отцом.

Отправляясь на провинциальный экзамен в этот раз, Ся Чэнь не питал пустых иллюзий. Императорские испытания вовсе не походили на лёгкие прогулки из приключенческих романов. Да и выдающимся талантом он не обладал. Прокладывать дорогу к успеху ему помогали лишь зрелая самодисциплина, ясный ум да кругозор, накопленный в прошлой жизни, в эпоху информационного взрыва. Только благодаря этому его путь на поприще наук казался чуть более гладким.

Наставник Мэн подбадривал его: даже если в этот раз не повезёт, за одну-две последующие попытки Ся Чэнь непременно добьётся своего. Он был ещё совсем молод, так что время терпело. Захочет идти дальше — продолжит учение. А если решит остановиться, то и звания цзюйжэня в таком тихом уезде, как Цинъян, с лихвой хватит, чтобы выхлопотать мелкую чиновничью должность или просто открыть собственную школу — дело почтенное и прибыльное.

С лёгким сердцем Ся Чэнь отправился на экзамен. И... умудрился сдать его, буквально заскочив на подножку уходящего поезда: его имя замыкало список выдержавших испытание.

Ся Чэнь безмолвно уставился в пространство.

"Почему у других попаданцев всё так просто? Легко берут первые места на всех ступенях, воротят нос, если не стали лучшими, и не соглашаются ни на что, кроме звания чжуанюаня! А у меня что ни экзамен, то вечное последнее место?!"

На сей раз даже наставник Мэн не удержался от доброй улыбки. Разузнав подробности, они выяснили, что в этом году сменился главный экзаменатор. Слог Ся Чэня пришёлся ему по душе, и, несмотря на некоторые шероховатости в рассуждениях, юношу всё же решили пропустить.

Ся Чэнь невольно подумал, что всю свою удачу спускает на эти экзамены. Неудивительно, что в системной рулетке он оставался беспросветным неудачником.

Но как бы то ни было, последнее место — тоже победа. Господин Ся закатил пир на весь мир. Поздравить новоиспечённого цзюйжэня съехались не только родственники; даже уездный судья и его помощники прислали щедрые дары. Семейство Ся купалось в лучах небывалой славы.

Дошло до того, что свахи стали обивать порог их дома каждые три дня. И ладно бы сватались к самому Ся Чэню — люди настойчиво выведывали всё о его родне. В семье подрастали двое племянников подходящего возраста. Если уж сам молодой учёный казался слишком завидной партией, к которой боязно подступиться, то породниться с его семьей через племянников желали многие.

Дун-гээр был на три года старше Ся Чэня, и по местным меркам ему давно пора было обзавестись семьёй. Однако оба племянника оказались такими дремучими упрямыми, что Ся Чэнь лишь диву давался. Для любой романтики эти парни были настоящим стихийным бедствием.

— Жена? — фыркал Дун-гээр. — Зачем она мне? Все девчонки такие хрупкие, неженки, даже подраться со мной на кулаках не могут!

— Не нужна мне никакая невеста! — вторил ему Нань-гээр. — Отец все самые вкусные кусочки отдаёт матушке. Я ни за что не приведу в дом девицу, чтобы она отбирала у меня еду!

От таких речей у Фэн Цяонянь голова шла кругом. Вид двоих рослых сыновей ежедневно нагонял на неё тоску. Но стоило свахам завести разговор о женитьбе Ся Чэня, как все старшие в доме мгновенно меняли тон:

— Наш Юаньбао ещё совсем дитя, — вздыхали они.

— Юаньбао такой мягкий да кроткий. Вдруг его молодая жена заедит да обидит?

Обиженные столь явным неравенством Дун-гээр и Нань-гээр только зубами скрипели. Они ведь с малых лет росли бок о бок с этим «кротким» дядюшкой и прекрасно знали его истинный нрав! Перед старшими он, конечно, шелковый, да и с сестрёнками ласков. Но стоило ему остаться наедине с племянниками, как этот хрупкий на вид юноша, который и в плечах-то был шире них, брался за ивовый прут и гонял их по всему двору так, что только пятки сверкали.

Раз уж звание цзюйжэня было в кармане, следующим логичным шагом виделись столичные экзамены — хуэйши. Благо за последние годы дела у семейства Ся шли в гору. Помимо регулярной доли от лавки маринованных деликатесов лувэй, которой заправляли родственники по материнской линии, господин Ся открыл собственную кондитерскую. Дело оформили на двоюродного брата Ся Чэня, а рецепты теста, подсказанные юношей, быстро снискали

народную любовь. Доходы текли рекой, так что скопить денег на поездку Ся Чэня в столицу не составило никакого труда.

На самом деле в его системном пространстве скопилось столько богатств, что даже грабительская комиссия Ся Тунбаня в половину суммы не заставила бы его поморщиться. Проблема заключалась лишь в том, что он не мог объяснить происхождение этих денег домашним. Родители и без того ни в чём ему не отказывали, оберегая от нужды и не позволяя подрабатывать переписыванием книг, как это делали бедные ученики.

Зато теперь, во время долгого путешествия в императорскую столицу, у него появится отличный шанс незаметно пустить в ход припрятанные сбережения. Дорожных денег из дома можно взять поменьше — с верным системным пространством под рукой он точно не пропадёт.

К этому моменту уровень его пространства едва перевалил за шестнадцатый. Пятнадцатый он взял три года назад, и тогда в подарочном сундуке оказалась Книга навыков, позволяющая ускорять рост растений. Ся Чэнь уже успел опробовать её в деле, и эффект превзошёл все ожидания: стоило ему коснуться крошечного рисового ростка, как тот буквально на глазах, всего за минуту, превратился в созревший, клонящийся под тяжестью зёрен колос. Настоящее волшебство.

Увы, пока этот навык действовал лишь на одно конкретное растение и мог применяться всего раз в сутки. Для масштабных полевых работ толку от него было мало, поэтому Ся Чэнь просто забросил его до лучших времён.

Ещё одно очко навыков, полученное при повышении уровня, он вложил в развитие «Шепчущего цветам». Изначально Ся Чэнь планировал развить до максимума «Технику сбора», однако со временем осознал, что от собирательства толк есть только на первых порах. Куда интереснее было испытать в деле новые способности.

После улучшения «Шепчущего цветам» Ся Чэнь научился различать голоса растений: одни цветы могли изъясняться вполне внятно, другие же обладали лишь смутным, едва уловимым сознанием. Впрочем, навык всё равно казался довольно бесполезным — кроме возможности подслушивать сплетни в саду, никакой реальной пользы он не приносил.

Что касается семян, то в его запасах их скопилось великое множество. Давать новые в качестве наград система, видимо, посчитала излишеством, поэтому просто вычеркнула их из списков.

Вдобавок ко всему, в этот раз ему не досталось бесплатных попыток для розыгрыша, зато система щедро отсыпала сто восемьдесят восемь золотых монет и горсть драгоценных камней. Мол, вот тебе средства, а крутить рулетку или нет — решай сам. Золота у Ся Чэня и так хватало, поэтому он без колебаний спустил его на лотерею. А вот самоцветы... Достать их было невероятно трудно. Ся Чэнь долго сомневался: тратить сто шестьдесят камней на расширение инвентаря душила жаба, но и разбрасываться ими, как легкодоступным золотом, он не смел. В итоге решил приберечь сокровища до лучших времён.

Получив результаты экзаменов, Ся Чэнь поспешил поделиться радостной вестью с Цзыцзянем. Разумеется, деликатную деталь о своём триумфальном последнем месте он скромно утаил. Зато радостно сообщил, что следующей весной они наконец-то смогут встретиться лично, и поинтересовался, какой подарок привезти другу из родных мест.

Цзыцзянь, как всегда лаконичный и обходительный, прислал короткий ответ: «Достаточно того, что ты приедешь». Ся Чэнь мечтательно подпёр щеку ладонью. Окажись они в его прежнем мире, такой славный, обходительный и начитанный юноша, даже будь он незрячим, пользовался бы бешеной популярностью у девушек.

Ся Чэнь и не подозревал, что сразу после этого разговора Вэнь Шу вызвал Чжэлю и велел отменить запланированную поездку. По его воспоминаниям, никакого весеннего экзамена в столице в следующем году не предвиделось — ещё задолго до назначенного дня Поднебесная погрузилась в пучину хаоса.

Вэнь Шу не знал, суждено ли его маленькому обманщику пережить первый день великого пробуждения мертвецов, или тот сразу же обратится в безмозглого зомби. Как бы то ни было, он отчаянно желал встретиться с ним до того, как мир рухнет. Ему хотелось своими глазами увидеть мальчишку, которого он так долго опекал, и проверить, совпадает ли реальный образ с тем, что нарисовало воображение.

За годы тонких расспросов и намёков ему удалось выведать кое-какие крупницы информации. Точного адреса своего незримого собеседника он так и не узнал, но примерные границы провинции очертить сумел. Вэнь Шу планировал сам отправиться на его поиски, провалил те экзамены, однако маленький пройдоха оказался весьма способным к учению.

Тем временем Ся Чэнь, завершив мысленную беседу, продолжал лениво валяться в своём пространстве, не желая возвращаться в реальный мир.

На праздничном застолье он выпил пару чарок вина. Пускай крепость местных хмельных напитков оставляла желать лучшего, Ся Чэнь умудрился приложиться к плодovому вину, приготовленному по собственному рецепту. На вкус оно казалось лёгким, сладким и обманчиво мягким, однако хмель бил в голову знатно.

Его юное тело, никогда прежде не знавшее алкоголя, отреагировало мгновенно. До беспамятства он, конечно, не набрался, но приятная расслабляющая дымка окутала разум.

Растянувшись на узкой кушетке в пространстве и сияя румяными щеками, Ся Чэнь лениво переговаривался с Ся Тунбанем. Ночью, да ещё и во хмелю, человек особенно легко поддаётся мимолётным порывам.

Ся Чэнь пьянел тихо: не буянил, а лишь забавно растягивал слова, бездумно тыкая пальцем в мерцающий полупрозрачный экран — то закрывая, то снова разворачивая главное меню. Наигравшись, он заплетающимся языком забормотал, что жаждет испытать удачу в розыгрыше. Ся Тунбань даже препятствовать не стал: в конце концов, монет у хозяина

скопилась уйма, пусть развлекается.

Полусонный Ся Чэнь запустил рулетку за золотые монеты и сделал сразу сотню попыток. То ли правы легенды о везучих пьяницах, то ли остатки экзаменационной удачи ещё не иссякли, но улов оказался на редкость богатым.

При первом же десятке прокруток ему выпала горсть редких самоцветов и целая коробка молока «Ванцзай».

— Хороший знак, — пробормотал Ся Чэнь.

Он тут же вскрыл одну баночку и принялся крутить колесо дальше, с удовольствием потягивая сладкое молоко.

Следом выпала кухонная утварь, о которой он давно грезил: новенькие кастрюли, сковороды и пароварки. И даже транспортное средство, пусть им и оказался обычный детский самокат.

Список полезных мелочей пополнили канцелярский нож, чайник и домашняя аптечка со стандартным набором медикаментов — вещи исключительно практичные.

Но настоящим триумфом стало появление редчайшей Энергетической воды. Этот лот ранга SSR впервые соизволил явиться миру; Ся Чэнь к тому моменту уже и позабыл, что подобная роскошь вообще числится в списке возможных наград.

Азарт — штука коварная. Когда не везёт, внутри закипает злость и желание отыграться, а стоит сорвать куш, как безудержно тянет испытать судьбу ради ещё более крупной добычи.

Счастливый Ся Чэнь бережно спрятал заветный флакон и устремил горящий взор на соседнюю вкладку — рулетку за самоцветы.

Бесплатных попыток там не предусматривалось, но на его счету сияло более шестисот драгоценных камней. Из них сто восемьдесят восемь достались ему в подарочном наборе на пятнадцатом уровне, а всё остальное Ся Чэнь крупница за крупницей копил в течение трёх лет, во всём себе отказывая.

Ся Тунбань, почуяв неладное, поспешил вмешаться:

[Хозяин, ваш разум затуманен алкоголем. Настоятельно рекомендую покинуть пространство и лечь спать.]

Золотые монеты — дело житейское, но эти камни юноша берёт как зеницу ока целых три года. Если он сейчас спустит всё в хмельном угаре, то наутро поднимет такой плач, что у Ся Тунбаня

микросхемы поплывутся от его стенаний.

— Ну уж нет, никуда я не уйду, — тихо рассмеялся Ся Чэнь, упрямо мотнув головой. — Сегодня мой день, колесо крутится — призы мутятся!

Хмель его не уродовал: он лишь мило сопел, забавно растягивая гласные и лениво хлопая длинными ресницами подёрнутых дымкой глаз.

Ся Тунбань, будучи искусственным разумом, прелести этой картины оценить не мог. Он попытался воззвать к голосу разума ещё раз, но тщетно. Ему оставалось лишь безмолвно созерцать, как тонкие пальцы тянутся к заветной кнопке запуска.

Первая десятка. Из слота посыпались безвкусные золотые утешительные призы, гарантированное очко навыков и странный предмет — «Вечный леденец».

Затуманенный разум Ся Чэня даже не успел осознать скромность улова. Алкоголь окончательно завладел его телом, увлекая в сонную пучину.

Ся Тунбань обречённо замолчал, а Ся Чэнь продолжал методично тыкать пальцем в светящийся экран.

Вторая десятка. Девять кучек золотых монет и одно гарантированное очко навыков.

Третья десятка. Восемь золотых наград, очко навыков и авторучка с бесконечными чернилами.

Четвёртая десятка. Снова горы золота, гарантированное очко и мешочек с патронами для вечной рогатки.

Спустив четыре сотни драгоценных камней, Ся Чэнь сонно потер глаза и пробормотал:

— Бань-эр, я спать хочу...

Ся Тунбань облегчённо выдохнул. К счастью, парень не успел спустить абсолютно всё, ситуацию ещё можно было спасти. Сменив гнев на милость, система мягко произнесла:

[В таком случае возвращайтесь в реальность и ложитесь в постель.]

Поскольку Ся Чэнь переместился в пространство прямо из своей постели, снаружи его ждало мягкое одеяло. Ся Тунбань искренне надеялся, что хозяину приснится хороший сон, который поможет ему пережить сокрушительный удар суровой реальности ранним утром.

Но юноша проигнорировал дружеский совет. С неожиданным упрямством он прохрипел:

— Всё нормально... Я справлюсь. Сейчас закончу и сразу спать.

Он нажимал на экран уже с закрытыми глазами. Пятый и шестой заходы обернулись полнейшим провалом, в точности повторив незавидную участь второго десятка. На это зрелище невозможно было смотреть без боли. Голос Ся Тунбаня лишился привычной механической холодности и зазвучал почти умоляюще:

[Умоляю, идите спать.]

— Хе-хе... У меня ещё осталось... Буду крутить по одному, — прошептал упрямец.

Ся Тунбань мог лишь безучастно взирать на то, как Ся Чэнь хаотично размахивает руками, окончательно стирая в пыль последние сорок самоцветов.

Доведя начатое до конца и полностью опустошив свой счёт, Ся Чэнь, ведомый лишь остатками угасающего сознания, покинул системное измерение. Оказавшись в своей комнате, он без сил рухнул на подушку и мгновенно провалился в глубокий безмятежный сон.

А в опустевшем пространстве тем временем вспыхнули яркие искры. По экрану поплыли поздравительные анимации: куча золота, ещё куча, и вдруг... вспыхнул ослепительный, величественный свет. Роскошное сияние длилось куда дольше обычного, переливаясь всеми цветами радуги. Когда эффект угас, посреди безмолвного зала осталась парить загадочная книга. Её обложка и корешок были окрашены в нежно-розовые тона с редкими вкраплениями мягкого зеленоватого узора.

<http://bllate.org/book/18260/1760973>